

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'42

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.2.1

Г.Г. Москальчук

Оренбургский государственный педагогический
университет Оренбург, Россия

Получена: 18.04.2016

Принята: 15.05.2016

Опубликована: 30.06.2016

КАК ВОЗНИКАЮТ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ В ТЕКСТЕ

В статье указывается на существенную неполноту описания текста в рамках существующих лингвистических концепций и теории перевода. Рассматриваются причины спонтанно возникающих синергетических эффектов в тексте как сложной самонастраивающейся системе, подчиняющейся природным закономерностям своего структурирования и функционирования. Понимание роли случайностей в организации текста актуально для рационализации и оптимизации работы с цельным и отдельным текстом, для повышения качества перевода. Текст представляется структурой, саморазрастающейся в пространстве-времени, при этом горизонтальное измерение текста содержит разного рода неоднородности (структурные, семантические, позиционные, функциональные и т.п.). При работе с текстом переводчик вынужден устанавливать объективные параметры (форматы, ритмы, пунктуация, характер внутритекстовой континуальности и/или дискретности и др.) и воспроизводить их в создаваемом тексте для обеспечения схожей реакции получателя вторичного текста. Следовательно, в качестве ведущего ориентира для переводчика (условием гармоничного перевода) предлагаются принцип самоподобия структурной организации текста и изоморфизм аттрактора текста и его формы. Представляется, что описание и систематизация структур, получивших реализацию в текстах, закономерностей перехода одних структур в другие способствуют пониманию процесса (и технологии) сближения оригинала и перевода. Однако поскольку за сходными структурами скрываются сходные процессы, целостное видение содержания переводческой деятельности возможно только при сочетании структурного анализа с деятельностными стратегиями и тактиками организации текста, а также с многомерным деятельностным переводческим пространством. Дальнейшее развитие концепции процессуально-динамического бытия текста требует глубокого теоретического осмысления затронутых аспектов, а также вероятностно-статического анализа.

Ключевые слова: лингвосинергетика, текст, форма, флуктуации, перевод, теория текста.

G.G. Moskaitchuk

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia

Received: 18.04.2016

Accepted: 15.05.2016

Published: 30.06.2016

HOW THE SYNERGETIC EFFECTS APPEAR IN THE TEXT

The article points to the essential incompleteness of text description in the framework of existing linguistic theories and translation studies. The article deals with the reasons of spontaneous synergetic effects in the text as a complex self-set system, which operates under natural laws of its structure and functionality. The understanding of the role of the text organization is vital for rational and optimized work with text as a whole and as a part of translation work. Text is seen as a structure that self-develops within the space-time continuum, the horizontal dimension containing different inhomogeneous elements (structural, semantic, positional, functional and others). Working with a text, a translator has to reveal certain objective parameters (patterns, rhythms, punctuation, intratextual continuity and/or discontinuity and so on) and reproduce them in a target text to assure identical reaction from a TT recipient. Hence, the translator's leading criterion (condition of the harmonious translation) is self-similarity of

the structural text organization and isomorphism of the text's attractor and its form. Description and systematization of the structures embodied in texts, regularities in structure transitions is meant to improve our understanding of the process (and method) of the source and target texts' approaching. However, since identical processes are hidden behind similar structures, to attain a holistic vision of translation structural analysis should be combined with activity-based strategies and techniques, as well as multi-dimensional activity-based translation space. The further development of the process-dynamics text concept demands a thorough reflection about the aspects concerned and probability analysis.

Keywords: *linguosynergetics, text, form, fluctuations, translation, text theory.*

Лингвосинергетика развивается в двух направлениях: как качественное теоретическое осмысления различных феноменов языка и речемыслительной деятельности человека и/или как модельное качественно-количественное изучение языков и текстов в синхронно-диахронном аспекте [1 и др.].

Текст можно рассматривать как структуру, завершённую с позиций его автора, не только в содержательном, но и в формально-лингвистическом аспектах. Поэтому рационально различать текст как организованную автором структуру и произведение, рождённое на базе авторской языковой структуры, но уже с участием читателя, привносящего в текст собственное видение и языка, и психологии, и культуры. Переводчик же как посредник работает не только с собственным образом произведения, но и с авторской структурой, которую он обязан, по-возможности, сохранить во вторичном тексте.

Чтобы понять причины недостаточно полной подконтрольности человеческого сознанию некоторых факторов сложности спонтанной самоорганизации текста, полезно рассмотреть модель «идеального» текста, построенного из одинаковых по размеру слов и предложений. Подобные тексты, вероятно, возможны лишь как экспериментальные случаи. Реальные же тексты на естественном языке объёмно и ритмически неравномерны. Но это лишь одна из причин.

Другая – действие оцеляющих факторов и процессов (например, размеры единиц, характер иерархических связей в слове, словосочетании, предложении). Это разрушает ритмическую и объёмную равномерность текста. Затем нужно учесть, что рано или поздно в организации текста активно проявляют себя разнообразные противоположные тенденции в организации сначала линейно следующих, а затем иерархически упорядоченных единиц и/или единств. В результате возникают периодические и циклические процессы, действующие поверх линейной цепи языковых единиц различной сложности, выполняющие функцию дистантного разрешения структурных и смысловых противоречий в тексте [2, с. 170–224].

Различного рода повторения являются важным конструктивным принципом организации текста на естественном языке, Повторяющиеся единицы тяготеют к расположению в пространстве-времени текста в соответствие с законами золотого сечения, что выявлено на основе вероятностно-статистического анализа повторов в разнообразных текстах [2; 3]. И.Ш. Шевелев отмечает значимость и эвристичность числовых соотношений в формообразовании объектов природы: «Удивительное соответствие математических свойств феномена «золотого сече-

ния» естественным, природным процессам и работе человеческого восприятия наводит на мысль, что перед нами – алгоритмы саморазвития Природы, сконцентрированные с невероятной емкостью в одной числовой структуре» [4].

Даже самый длинный текст конечен в физическом времени, поэтому различная протяженность внутритекстового пространства-времени является его объективной онтологической характеристикой, позволяющей проводить измерения и фиксацию разнообразных наблюдений на оси протяженности. Текст является однонаправленно саморазрастающейся структурой, воплощающей намерение автора, геометрически развертывающейся в пространстве-времени. Нелинейный процесс направленного роста осуществляется от абсолютного начала текста к его абсолютному концу.

Горизонтальное измерение текста неизбежно содержит разного рода флуктуации, изменяющие равномерность организации последовательности: отличающийся размер единиц и единств, повторение одних единиц и появление на их фоне новых для данного текста, изменение ритмов как в последовательностях, так и в целом тексте и т.п. Только в завершенном тексте мы можем выявить повторяющееся и новое, а характер итерации единиц создает симметричные и/или асимметричные паттерны, способные повторяться как сходным, так и несходным для разных текстов образом (см. подробнее: [3]). Но статистически вероятность появления (предсказуемость) в одних местах текстов повторяющегося (элементы симметрии) и асимметричного (нового на фоне симметричного) подчиняется позиционно-детерминированным алгоритмам и законам золотого сечения, что делает структуру текста и ее восприятие предсказуемыми в некотором диапазоне возможностей [2; 5].

Метроритмическая матрица отражает градуально-позиционную эволюцию структуры к ее аттрактору, являющемуся функционально выделенной областью целого, уравнивающей своими качественно-количественными параметрами все неустойчивости пути к аттрактору и области выхода из него.

Рассмотрим очевидные неоднородности в стихотворении А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...». На каждом уровне сложности данного текста выявляются объемные и ритмические флуктуации, выводящие ритмы и макроритмы текста из стабильного состояния. Уже на уровне слогового объема строк заметны неоднородности ритма, строку держит количество ударений в строке/строфе: 1-я строфа по строкам: 4 – 3 – 2 – 5; 2-я строфа: 2 – 2 – 2 – 3. Количество слов в предложении: 8/8/2 слов в трех предложениях – 1-я строфа, 2-я строфа составляет одно предложение. Пример показывает, что характер упорядоченности в различных масштабах объекта изменяется нелинейно. Наиболее регулярным выглядит просодический уровень, подравнивающий и скрадывающий менее существенные шероховатости более мелких структур. Очевидное рассогласование дискретных составляющих структуры текста, их кооперативность усиливают тенденцию, а рассогласование – ослабляет.

В тексте 34 слова и 4 предложения разной протяженности, 2-я строфа содержит 16 слов в одном предложении, т.е. оно в данном тексте сверхдлинное на фоне коротких и часто однословных. Если измерить отклонения границ предложений относительно метроритмической матрицы, то выстраивается модель /11021/, где плотность циклических связей в интервалах между позициями 4 – 4 – 4 – 4 – 4 – 2, т.е. в данном тексте реализована нисходящая модель с продленным аттрактором также нисходящей структуры (подробнее см.: [2]). Текст повествует о застывшей стабильности бытия, растворенной в вечности и круговороте времени. Подобная модель хорошо соотносится с содержанием текста (рисунок).



Рис. Форма текста А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»

Итак, на каждом из известных уровней организации текста накапливаются неоднородности разного рода: структурные, семантические, позиционные, функциональные и т.п. Разумеется, за ними ни один человек не может уследить подробно и тщательно. Но суть в том, что регулятором структур, смыслов и функций, согласно современным физическим представлениям о поведении сложных систем, служат вышележащие уровни сложности, именно они диктуют свои правила и стратегии нижележащим уровням организации текста. Естественно, что цельный и отдельный структурно завершённый текст и определяет макростратегии организации целого, поглощающие и отчасти нивелирующие все более частные погрешности и неоднородности. «Существуют физические явления, для которых неполное описание с пренебрежением излишних деталей является более адекватным и даже лучше отражает суть описываемых процессов» [6, с. 476]. «Такое поведение динамических систем, когда закономерности более высокого уровня диктуют свое поведение нижележащим уровням, является законом природы, физическим фактором организации текста» [6, с. 527]. К сожалению, межуровневые переходы в грамматике и тексте практически не изучаются, а необходимость описания того, что именно важно для судеб текста из единиц, единств и правил нижележащих уровней структуры текста, существует. Даже весьма эвристичная комбинаторика переходов одних единиц/единств по горизонтали, в линейном следовании, пока теоретически и даже описательно мало освоена.

Подобные рассуждения и факты вскрывают ряд актуальных теоретических и практических проблем: 1) недостаточность изолированного уровневого описания текста; 2) существенную неполноту описания текста, базирующегося только на лингвистической терминологии, поэтому необходимы выход в междисциплинарное научное пространство и использование общенаучных терминов и представлений [7].

С рассматриваемых позиций роль принципов и целостной организации текста представляется фундаментальной. К сожалению, переводоведение пока недостаточно учитывает особенности организации текста. И синергетические штудии в переводоведении посвящаются значениям единиц, их флуктуациям, деятельностным характеристикам переводов, эти вопросы содержательно обсуждаются в синергетике перевода [8].

Поскольку переводчик работает по принципу – передать текст на другом языке, для этого необходимо понять и установить объективные его параметры на языке оригинала и попытаться воспроизвести их в переводе как вторичном тексте. Необходимо знать и предвидеть, как текст устроен и как он работает. Объективно воспринимаемые параметры текста несколько различаются в оригинале и переводе, что также необходимо учитывать: форматы (размеры единиц и их содержательность), ритмы, пунктуация как отражение логических, оценочных, эмотивных его качеств, характер внутритекстовой континуальности и/или дискретности, фиксируемый формулой текста, и др.

Как установлено на большом полнотекстовом материале на разных языках и подтверждается экспериментально, принцип самоподобия структурной организации текста и изоморфизм аттрактора текста и его формы могут служить хорошей базой для организации переводческой деятельности, повышения надежности и эффективности ее результатов [9].

Форма текста как сравнительно новый лингвистический объект позволяет эффективно сравнивать тексты, находить и исправлять погрешности нижележащих уровней, операционально править перевод по параметрам оригинала, создавая гармоничный по форме и смыслам текст, что, собственно, и является не идеалом, но технологией, переводческой рутинной практикой. Я не останавливаюсь на известных технологиях работы переводчика со словом, они органично дополняются новыми техниками работы с целым текстом.

Какие проблемы структурной организации текста необходимо разрешить с целью технологизации и оптимизации переводческой практики?

Междисциплинарное изучение структурности окружающей нас природы опирается на положение о том, что сходные структуры (паттерны) возникают в результате действия сходных процессов [10]. Поэтому описание и систематизация самих структур, реализующихся в естественно порождаемых текстах на разных языках, представляются базисом переводческой деятельности. Поскольку текст как целое распределен в пространстве-времени своей формы, то необходимо рассматривать не только отдельные, привлекающие внимание читателя и переводчика структуры языковой ткани, но и переходы одних структур в другие (например, нейтральные единицы сменяются их экспрессивными реализациями, частотные – редкими и т.п.). Между указанными состояниями текстовой последовательности возникают разрывы, зоны

смешения, различно оформленные переходы и т.д. Все указанные и еще не отмеченные теоретически моменты процессуально-динамического бытия текста необходимо осмысливать теоретически и вероятностно-статистически, чтобы понимать, где именно, в каких условиях вероятны и/или невозможны какие-либо процессы организации внутритекстовых структур.

Соглашаясь со схемой динамического представления процесса перевода, предлагаемой в работах Л.В. Кушниковой, включающей компоненты переводческого пространства: культура – язык – текст-дискурс – субъект [адресант] – субъект [переводчик] – субъект [адресат] – дискурс – текст – язык-культура [8, с. 7], полагаю, что в свете развиваемых представлений теории формы текста необходимо некоторое дополнение в части деятельностной интерпретации процесса перевода. Так, текст-оригинал выступает как стимул, возбуждающий и направляющий активность переводчика, а перевод в данной системе представляет собой результат процесса создания вторичного текста, нуждающийся в отдельной операциональной доработке, коррекции и гармонизации целого. Поэтому поле деятельности переводчика включает предпереводный этап, где происходит ознакомление с оригиналом, выработка стратегий и тактик перевода. Затем следует собственно перевод и, наконец, – процесс постпереводной деятельности, включающий сличение основных параметров оригинала и вторичного текста, а также гармоническую правку перевода как максимальное сближение параметров формы вторичного текста и оригинала [2, с. 214–253; 9: 11 и др.].

Правка формы текста является одной из многочисленных эквивалентностей, но отличается от них своей эффективностью и точечной направленностью воздействия на текст-перевод. «А поскольку теоретически и экспериментально доказано, что доминантные смыслы текста преимущественно располагаются в аттракторе текста, то приближение его объема к оригиналу позволяет в том же месте и в той же пропорции подать для читателя главную информацию в переводе» [12, с. 252]. Гармоническая правка текста позволяет эффективно и избирательно влиять на целое, что опирается на следующие результаты: 1) инвариант структуры текста как природная закономерность структурирования внутритекстового пространства по законам симметрии и золотого сечения; 2) самоподобие формы текста и его аттрактора, что позволяет значительно оптимизировать деятельность переводчика, перевести ее в технологичное русло [2; 3; 9; 11; 12 и др.].

За сходством паттернов скрываются природные закономерности: процессы, приведшие данные структуры к сходству, также сходны. Поэтому анализ структур сравниваемых текстов представляется продуктивным в соединении с деятельностными стратегиями и тактиками организации текста и многомерного деятельностного переводческого пространства. Идеи фрак-

тальности и самоподобия структур текста и деятельностных паттернов представляются технологически перспективными в деятельности переводчика, поскольку опираются на объективно эксплицируемые качества сравниваемых текстов: размеры единиц в разных языках, общесинтаксические параметры (предложение, слово), компьютеросовместимы [11].

Задача переводчика состоит в максимально возможном приближении впечатлений от оригинала и от восприятия перевода. Данный абсолют и некоторые способы приближения к нему хорошо изложены в статьях Н.С. Гумилева «Анатомия стихотворения» и «Переводы стихотворные» [13, с. 394–397; с. 425–430]. Синергетическое понимание бытия текста позволяет хотя бы приблизиться к некоторым заветам отечественной филологии, технологизировать процессы сближения оригинала и перевода [8; 14; 15].

Список литературы

1. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – С. 211–228.
2. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
3. Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Инвариант структуры диалектного и художественного текста // Явление вариативности в языке: материалы всерос. конф. / отв. ред. Л.А. Араева. – Кемерово, 1997. – С. 182–188.
4. Шевелев И.Ш. Число «три» и структура ряда натуральных чисел [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=127> (дата обращения: 20.05.2014).
5. Москальчук Г.Г., Манаков Н.А. Форма текста как многоуровневый конструкт // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №4. – С. 291–302.
6. Кадомцев Б.Б. Динамика и информация // Успехи физических наук. – 1994. – № 5. – Т. 164. – С. 449–530.
7. Москальчук Г.Г. Общенаучные понятия в исследованиях текста // Вестник Челябин. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239), вып. 57. – С. 92–94.
8. Введение в синергетику перевода: монография / под ред. Л.В. Кушниковой. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 278 с.
9. Москальчук Г.Г., Бузаева Я.А. Самоподобие структуры текста как переводческая стратегия // Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та. – 2013. – № 3(24). – С. 199–207.
10. Зимов С.А. Азбука рисунков природы. – М.: Наука, 1993. – 125 с.
11. Москальчук Г.Г., Манаков Н.А. Интегральная оценка формы текста // Филология и человек. – 2016. – № 1. – С. 19–32.
12. Москальчук Г.Г. Гармоническая правка структуры текста // Модернизация филологического образования: проблемы и перспективы. – Оренбург, 2004. – С. 247–253.
13. Гумилев Н.С. Стихи. Письма о русской поэзии. – М.: Худож. литература, 1990. – 447 с.

14. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы первой школы-семинара. – Барнаул, 2000. – С. 24–33.

15. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. К основаниям текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы второй школы-семинара. – Барнаул, 2001. – С. 57–63.

References

1. Bazylev V.N. Rossiiskaia lingvistika XXI veka: traditsii i novatsii [Russian linguistics of the XXI century: traditions and innovations]. Moscow: Izd-vo SGU, 2009, pp. 211–228.

2. Moskal'chuk G.G. Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess [The structure of the text as a synergetic process]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2010. 296 p.

3. Korbut A.Iu., Moskal'chuk G.G. Invariant struktury dialektного i khudozhestvennogo teksta [Invariant of the structure of a dialect and fictional text]. *Materialy vsereos. konf. "Iavlennie variativnosti v iazyke"* [Proc. All-Russ. Conf. "Phenomena of Language Variations"]. Ed. by L.A. Araeva. Kemerovo, 1997, pp. 182–188.

4. Shevelev I.Sh. Chislo «tri» i struktura riada natural'nykh chisel [Number "three" and the structure of the series of natural numbers]. Available at: <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=127> (accessed 20 May 2014).

5. Moskal'chuk G.G., Manakov N.A. Forma teksta kak mnogourovnevnyi konstrukt [The form of a text as a multilayer construction]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2014, no. 4, pp. 291–302.

6. Kadomtsev B.B. Dinamika i informatsiia [Dynamics and information]. *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 1994, no. 5, vol. 164, pp. 449–530.

7. Moskal'chuk G.G. Obshchenauchnye poniatiiia v issledovaniiah teksta [General scientific concepts in text researches]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 2011, no. 24 (239), iss. 57, pp. 92–94.

8. Vvedenie v sinergetiku perevoda [Introduction to translation synergetics]. Ed. by L.V. Kushnina. Perm: Izd-vo Perm. nats. issled. politekh. un-ta, 2014. 278 p.

9. Moskal'chuk G.G., Buzaeva Ia.A. Samopodobie struktury teksta kak perevodcheskaia strategiia [Self-similarity of the text structure as a translation strategy]. *Vestnik Irkut. gos. lingv. un-ta*, 2013, no. 3(24), pp. 199–207.

10. Zimov S.A. Azbuka risunkov prirody [Alphabet of natural images]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 125 p.

11. Moskal'chuk G.G., Manakov N.A. Integral'naia otsenka formy teksta [Integrated assessment of the text form]. *Filologiya i chelovek*, 2016, no. 1, pp. 19–32.

12. Moskal'chuk G.G. Garmonicheskaiia pravka struktury teksta [Harmonic editing of the text structure]. *Modernizatsiia filologicheskogo obrazovaniia: problemy i perspektivy* [Modernisation of Philological Education: problems and prospects]. Orenburg, 2004, pp. 247–253.

13. Gumilev N.S. Stikhi. Pis'ma o russkoi poezii [Poems. Letters on Russian poetry]. Moscow: Khudozh. Literatura Publ., 1990. 447 p.

14. Manakov N.A., Moskal'chuk G.G. Fraktal'naia priroda iazyka [The fractal nature of language]. *Materialy pervoi shkoly-seminara "Lingvosinergetika: problemy i perspektivy"* [Proc. 1st workshop "Linguosynergetics: problems and prospects"]. Barnaul, 2000, pp. 24–33.

15. Manakov N.A., Moskal'chuk G.G. K osnovaniyam tekstosimetriki [Towards the basics of textosymmetry]. *Materialy vtoroi shkoly-seminara "Lingvosinergetika: problemy i perspektivy"* [Proc. 2nd workshop "Linguosynergetics: problems and prospects"]. Barnaul, 2001, pp. 57–63.

Сведения об авторе

МОСКАЛЬЧУК Галина Григорьевна

e-mail: manakov2004@mail.ru

Доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Россия)

About the author

Galina G. MOSKALCHUK

e-mail: manakov2004@mail.ru

Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Methods of Teaching Russian, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia)